

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**ЕГО СЧИТАЛИ
ПОДКАБЛУЧНИКОМ**

Владимир Колычев

Его считали подкаблучником

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Его считали подкаблучником / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-88768-2

Таких, как Михаил Жилкин, называют слабохарактерными. В молодости не смог удержать любимую девушку, пришлось жениться на другой и сразу же угодить «под каблук». Если бы не брат супруги, криминальный авторитет Павел Горохов, не видать бы Михаилу ни кресла директора фирмы, ни выгодного тендера на строительство дороги. Правда, чтобы заполучить тендер, пришлось руками шурина убрать законного подрядчика. По иронии судьбы им оказался соперник Михаила, уведший когда-то у него невесту. Горохов понимает, что Жилкин может выдать его полиции, и планирует устранить Михаила. Однако бизнесмен находит в себе силы и неожиданно наносит кровавому родственнику упреждающий удар.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88768-2

© Колычев В. Г., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Колычев

Его считали подкаблучником

© Колычев В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э»», 2016

Часть первая

Глава 1

Ветер теплый, но сильный. Высокие сосны покачиваются, их макушки царапают голубой купол неба. В душе сквозняк, сердце бьется, как форточка на ветру, – хлестко, враздробь. В мыслях путаница, в чувствах смешение. Не по себе Михаилу Жилкину, пальцы нервно теребят верхнюю пуговицу на рубашке. А в голове вопрос – зачем он здесь, на этом судилище, которое может закончиться смертельным выстрелом?

Но в то же время Жилкин не мог не находиться тут, на месте возможной казни. Во-первых, это двор его дома. Во-вторых, он говорил с Ильей Замятовым, просил его отступить от проекта, который достался ему несправедливо, но тот лишь посмеялся над ним.

Зато сейчас Илье не до смеха. Паша Горохов умеет внушать и убеждать. Одна его физиономия чего стоит – грубые, тяжелые черты лица, массивные надбровья, слегка примятый, ударопрочный нос. Взгляд резкий, пронизывающий.

Илья стоял перед ним на коленях, а он смотрел на него сверху вниз, как ястреб на свою жертву. Клюв у него уже нацелен на удар. Ствол пистолета давит Замятову на голову, палец шевелится на спусковом крючке.

Освободиться жертва не может. Телохранители Горохова держат Илью крепко. Тюлень и на вид мощный малый, и на поверку силы у него в руках немерено. И Филат ему под стать.

– Ты хорошо подумал, мужик? А то с того света обратных билетов не продают. – Улыбка у Горохова хищная, взгляд пронизывающий насквозь.

Черная шелковая рубашка на нем расстегнута до пупа, золотой черненый крест на толстой цепи запутался в поросли волос на груди. Он вел себя непринужденно, раскрепощенно, не позировал, но выглядел очень внушительно.

Хотел бы Жилкин выглядеть таким же крутым, как брат его жены, но пока это у него не получалось. Почему рубашка снова застегнута на верхнюю пуговицу, как у законченного ботаника? Он же давал себе слово!..

– Я ведь предложил вариант, – зажмурив от страха глаза, пробормотал Замятов. – Мы строим дорогу вместе.

– Без вариантов. – Горохов был неумолим. – Ты лишний в этом проекте.

– Но я же выиграл тендер, сам должен строить дорогу!

– Не должен.

– Но мы же можем строить эту чертову дорогу вместе!

– Если мы построим эту дорогу вместе, то ты с нее не сойдешь. Я на этой дороге закаатаю тебя в асфальт. А если ты отсохнешь, так уж и быть, живи дальше. Все очень просто и понятно.

– Но так нельзя!

Горохов покачал головой, с сожалением глядя на жертву. Почему Замятов такой несговорчивый? Палец угрожающе шевельнулся на спусковом крючке.

– Да или нет?

– Нет! – Замятов уронил голову на грудь.

Жилкин очень хорошо знал своего шурина, поэтому зажмурился и лишь вздрогнул, когда прозвучал выстрел.

Он открыл глаза и увидел неподвижное тело. Замятов лежал на боку в безжизненной позе, под голову из дырки в затылке вытекала кровь.

Горохов поднес ствол пистолета ко рту, подул на краешек и с демонической улыбкой глянул на Жилкина. В душе Михаила как будто лопнул мешок с ледяной водой, холод хлынул вниз, к пяткам.

- Что, страшно? – с усмешкой спросил Горохов.
- Нет! – Жилкин не чувствовал под собой ног, но это не помешало ему податься назад.
- А то смотри, я сегодня за кассира. Могу и тебе прямой билет выписать.
- За что?
- Не за что, а для чего. Чисто для профилактики.
- Ты думаешь, что я кому-то расскажу? Да никогда!
- Уверен?
- Да век воли не видать!

Горохов удивленно вскинул брови, сверкнул взглядом и железными пальцами схватил Жилкина за щеку.

- Никогда так не говори. Ты даже не фраер, а никто, пустое место. Ты меня понял?
- Да.

– Смотри у меня! – Горохов отпустил Жилкина, пальцем показал на Филата, велел ему прибраться, а сам ушел.

Филат с Тюленем отправились за пленкой, в которую можно было упаковать труп.

Жилкин должен был уйти, но его ноги будто вросли в землю. Он смотрел на труп бывшего друга, который стал жертвой его корыстных интересов.

«И надо же было мне обратиться за помощью к Горохову?.. Лучше бы я переключился на другой проект, забыл о досадном проигрыше, – раздумывал Михаил. – Но было бы еще круче, если бы я сам наказал Илью за его наглость и упрямство. Еще за Лену неплохо было бы спросить. Я готов был жениться на этой прекрасной девушке, а Замятов оставил меня с носом. Лучше бы я сам сделал Лену вдовой.

Это не так уж и трудно. Берешь пистолет, наводишь ствол на врага и спускаешь курок. Для Горохова нетрудно, поэтому он такой невыносимо крутой. Мне до него как до Луны. Или все-таки есть возможность дорасти до такого уровня? Для начала неплохо бы сделать лицо».

Жилкин расправил плечи, приподнял подбородок. Его физиономия разгладилась.

В этот момент ему на плечо опустилась женская рука. Он вздрогнул, пугливо дернулся, вытянулся в лице.

К нему подошла жена, ухоженная манерная женщина лет тридцати.

Она не сильным, но властным движением повернула его к себе лицом, с ехидной улыбкой заглянула в глаза:

- Ты что, испугался?
- Нет, – сказал Жилкин, пытаясь стряхнуть с себя растерянность.
- Я все видела. Ты испугался.

Она смотрела на мужа, как придирчивый мужчина на красивую девушку с очевидными признаками умственной недоразвитости. Вроде и восхищаться есть чем, и страсть всколыхнулась, но минусы так явственно перевешивают плюсы, что вызывают презрительную усмешку. Алла Жилкина презирала мужа за его природную трусость, и он это понимал.

- Я не испугался! – В его голосе скрипнула истеричная нотка.
- Теперь ты понимаешь, как настоящие мужчины решают дела?
- Это слишком жестоко, – сквозь зубы процедил Жилкин.
- Не будь размазней! – Алла зажеманилась, плавным кошачьим движением притерлась к мужу, облизнула его своим телом и направилась к дому.

Жилкин зыркнул ей вслед, повернулся к трупу и направил на него воображаемый пистолет. Он не хотел выглядеть размазней в глазах жены.

Лето в Подмосковье не жаркое, но все равно это не лучшее время для бронежилета. Носить его под свитером или курткой еще куда ни шло, а под пиджаком или даже под рубашкой – ни в какие рамки. И неудобно, и толстит. К тому же у пули есть запреградное воздействие, которое доставляет дикую боль и даже убивает.

А что такое боль от пули в живот, майор Архаров знал прекрасно. Еще свежи воспоминания...

Он вздохнул, глядя на себя в зеркало, с трудом снял пиджак, расстегнул рубаху, стянул бронежилет, провел рукой по животу, из которого зимой доктора вытащили бандитскую пулю. Майор уже вышел на службу, работа продолжалась, в любое время можно было нарваться на отморозка с пистолетом. Пресс у него прокачан, мышцы в тонусе, но разве ж они остановят пулю?

Внешность у него достаточно brutальная, он умеет производить впечатление на криминальный элемент. Атлетическое сложение, жесткие черты лица, матерость в облике, прожженность во взгляде. Но именно это и могло сыграть с ним злую шутку.

Отморозок, которого Архаров преследовал зимой, испугался его, а потому не стал рисковать, надеяться только на свои быстрые ноги. Он схватился за пистолет и выстрелил. А мог бы просто убежать, потому как ноги у него действительно были быстрыми.

Архаров снял бронежилет, оделся, влез в наплечную сбрую, всунул в кобуру верный «ПММ» и вышел из кабинета.

В коридоре у доски почета возился подполковник Званцев, помощник начальника УВД по работе с личным составом. Важный и напыщенный, как индюк. Волосы у него ершистые, торчком, да еще огненно-рыжие, как будто костер на голове горит.

Капитан Пирожников предлагал для оперативных выездов приобрести кабриолет, а Званцева использовать вместо водителя. Он мужчина крупный. Если будет высоко держать голову, то проблесковые маячки станут не нужны. А если Званцев начнет кричать «Берегись!» своим густым зычным голосом, то и на сирену тратиться не придется.

Званцев это услышал и обиделся. С тех пор он фуражку не снимает.

– Товарищ майор! – Помощник начальника кивком показал на свое творчество и осведомился: – Ну и как?..

– Очень хорошо!

Архаров зацепился за свою фотографию, глянул на физиономии подчиненных.

Капитан Бойков – краса и гордость отдела. Широкое прямоугольное лицо, волевой подбородок, сосредоточенный, обращенный в будущее взгляд. Орден Мужества на широкой груди.

Капитан Пирожников, отличный опер и очень непоседливый человек. На лице у него недовольное выражение. Как же так? В обычной обстановке он и минуту усидеть на месте не может, а фотография держит его в непрерывно статичном положении. Ужас!..

– Лучшие из лучших! Парни из нашего города! – с должностным пафосом выдал Званцев.

Архаров усмехнулся в ус и спросил:

– А на городскую доску вытащить не пробовали?

– На городскую? – Званцев задумчиво пощупал нос. – Лучших сотрудников?

– Да. И лучших секретных сотрудников тоже.

– Ну...

– Зайдите ко мне, Андрей Данилович, я вам список дам. Вдруг пригодится.

– Да, было бы неплохо.

Архаров открыл дверь в кабинет оперуполномоченных, переступил порог.

Только тогда Званцев спохватился:

– Секретных сотрудников?! Тьфу ты!..

Архаров сделал вид, что не услышал его.

В кабинете он обнаружил Пирожникова. Семен сидел за столом, явно порывался встать и куда-нибудь бежать. Его потуги сдерживала не очень молодая, но красивая женщина интеллигентного склада. Она сидела боком к Архарову и не повернула к нему головы, когда он зашел.

Майор узнал ее.

– Елена Евгеньевна, да не грустите вы. Загулял ваш благоверный, с кем не бывает! – сказал Пирожников, локтем оперся на стол, уложил голову на ладонь.

Этим он как будто пытался удержать себя на месте, но поджарый зад сам по себе отрывался от стула. То привстанет Семен, то присядет.

– Мой муж не мог загулять, – мягко отрезала женщина.

Архаров присел на краешек стула, за стол, который находился у нее за спиной.

– Пока не загуливалось, не мог. А потом раз, и закрутилось. Вы же знаете, все когда-нибудь бывает в первый раз.

Архаров поднялся из-за стола, выразительно посмотрел на подчиненного, взглядом показав на дверь:

– Семен!

Пирожников понял все правильно, но именно поэтому его поджарость потяжелела. Капитан едва отлепился от стула. Из кабинета он выходил без всякой охоты, хотя только что мечтал выпорхнуть из толстых стен на оперативную волю.

Архаров опустил за его стол и с приветливой улыбкой посмотрел на женщину.

– Елена Евгеньевна, вы же меня знаете. Начальник отдела уголовного розыска майор Архаров. Я перед вами в долгу. Вы могли бы сразу обратиться ко мне.

Замятова задумалась, погрузилась в глубины памяти, нащупала там знакомый образ, сверила с оригиналом и со смущенной улыбкой вытянула его наружу.

– Да, я вас знаю. Пулевое ранение в брюшную область.

– Болевой шок, остановка сердца. Вы меня с того света вытащили. Если бы не ваши золотые руки, кормил бы я сейчас червей.

– Ну что вы! Я всего лишь вытащила пулю.

– Что ж, тогда и я всего лишь найду вашего мужа. Или я неправильно вас понял?

– Да, у меня пропал муж. Его нужно искать. Он три дня не ночевал дома. На работе его нет, телефон не отвечает. Я все морги обзвонила. – Званцева достала из сумочки носовой платок, но к глазам его прикладывать не стала.

Нехорошее у нее предчувствие, но еще рано лить горячие слезы. Да и нет желания оплакивать мужа.

В боксе бьют руками, но удары идут от ног. Умеешь владеть ими, будет у тебя и маневренность. Михаил Жилкин умел бить, но ему далеко не всегда удавалось уходить от встречных ударов. Именно поэтому он и забросил занятия боксом. Еще в девятом классе.

Но сейчас ему ничто не угрожало. Боксерская груша – штука покладистая, ее можно колошматить сколько угодно, и в ответ ни разу не прилетит. А бить он умел. Удар у него такой, что порой сотрясались собственные головные полушария.

Дом у Михаила большой, со своим собственным спортзалом. Правда, Жилкину не каждое утро удавалось заставить себя встать на зарядку.

Удар, еще удар. Одиночный, двойка, тройка и снова двойка, но уже по корпусу.

– Bravo!

Жилкин остановился, услышав голос Горохова. Паша обычно спал до десяти, спортом, если случалось настроение, занимался после обеда. А сейчас утро. Что это с ним?

Горохов стоял в дверях на широко расставленных ногах и медленно, беззвучно хлопал в ладоши. Глаза заспанные, на губах пренебрежительная усмешка. Банный халат на нем, тапочки на босу ногу.

– Bravo! – повторил он, подошел к груше и громко хлопнул по ней ладонью. – Ловко ты! Бац-бац! До полусмерти бедную грушу забил. Она даже ответить тебе боится. А если я за нее заступлюсь? – Горохов подошел к окну, взял перчатки.

Жилкин предусмотрительно встал так, чтобы их разделяла груша.

– Как насчет спарринга? – Горохов надел левую перчатку, потянулся за правой.

– Я уже закончил.

– Это тебе так кажется.

– Я устал.

– Что, в штаны наделал?

– На работу надо собираться.

– Ничего, успеешь.

Горохов надел вторую перчатку, принял стойку.

– У меня сегодня встреча в администрации, – уныло сказал Жилкин.

– И что? – Горохов со всей силы ударил по груше.

Михаил невольно вздрогнул и пояснил:

– Серьезный разговор будет. Насчет дороги.

– Все равно не понял.

– А если ты мне синяк поставишь? Как с человеком говорить?

– Синяки украшают мужчину.

– А если Комаров подумает, что это Замятов меня ударил?

– Теперь понял. – Горохов стянул правую перчатку и отшвырнул ее в сторону.

– Я деловой человек, нельзя мне с разбитым лицом ходить. – Жилкин пытался, но не смог сдержать вздох облегчения.

– Я понял, Миша, кто ты такой. – Горохов презрительно усмехнулся. – Сказать? – Вторую перчатку он уронил себе под ноги и заявил: – Уберешь.

Жилкин кивнул. Да, он готов был прибраться в зале после Горохова, лишь бы не получить под глаз. Михаил – деловой человек, ему нельзя ходить с подпорченным лицом.

Горохов ушел, и тут же подала голос Алла. Оказывается, все это время она стояла в дверях и слушала их разговор.

– А можно я скажу, кто ты такой? – с презрительной ухмылкой спросила она.

Жилкин раздраженно поморщился, глядя на нее. И жена у него стерва, и ее брат – паразит. Оба у него на шее сидят. А еще приходится четырех телохранителей Горохова содержать. И все почему? А потому, что Павел – основатель компании «Строймен». Он деньги на развитие дал и держал над фирмой крышу. Попробуй его убедить в том, что он лишний!.. Мало того, Михаилу приходилось жить в одном с ним доме. После всего этого он плохой, а все остальные хорошие.

– Давай! Еще ты в душу плюнь!

– А кто тебе правду скажет, как не любимая жена?.. Трус ты, Миша, непроходимый. Я прямо тебе об этом говорю, без обид.

– Ты лучше братцу своему прямо и без обид скажи. Он у тебя вон какой смелый! Людей среди бела дня стреляет!

Алла приложила палец к губам, с оскорбительной ухмылкой взглянула на мужа:

– Тсс!.. А то в очередь на отстрел встанешь!

– Ты такая же сумасшедшая, как и твой братец!

– Тсс!.. Завидуй молча!

– Я завидую?! – негромко, но напористо выдал Жилкин.

Алла ничего не сказала. Она все так же перечеркивала пальцем губы и с кривой усмешкой пристально смотрела на мужа.

– Да ну тебя! – Жилкин швырнул перчатки на пол и широким шагом направился к выходу.

– Эй, а убрать за собой?

Он на мгновение притормозил, с отчаянием взмахнул рукой и с еще большим рвением продолжил путь.

«Лексус», сверкающий лаком, подъехал к будке контрольно-пропускного пункта с одной стороны, а майор Архаров подошел с другой. «Лексус» не выезжал с территории коттеджного поселка. Его владельца интересовал охранник, долговязый парень с острым носом.

Тот сам подошел к машине. Стекло опустилось, и спичечный коробок переключался из рук в руки.

Прежде чем стекло поднялось, Архаров успел разглядеть лицо водителя. Совсем еще молодой парнишка, но деловой до невозможности. К тому же еще и слегка обдолбанный. А может, и не слегка.

Кроссовер сдал назад, развернулся на сто восемьдесят градусов и с ускорением помчался вдоль особняков, выстроенных в ряд. Элитный поселок, дорогое жилье.

Охранник вернулся к сторожке.

Одновременно с ним к двери подошел Архаров и осведомился:

– Знаешь, что такое закон подлости?

– А вы, извините, кто такой? – настороженно и даже возмущенно спросил долговязый.

– Закон подлости – это когда косяк есть, а спичек нет. Потом ты все-таки закурил, и тут появляется полиция. Майор Архаров, уголовный розыск!

Раскрытое удостоверение подействовало на парня, как ладанка на черта. А грозный голос – как дым из кадила.

Он испуганно шархнулся назад, но взял себя в руки и остановился.

– Если вам нужны спички, то их нет... – растерянно пробормотал охранник.

– Отдал?

– Ага.

– Ты не спички отдал, а траву, которую скармливаешь местным мажорам. А это, если ты вдруг не знаешь, подсудное дело.

– Вы ничего не докажете!

– Поверь, мажор сдаст тебя на первом же допросе. После того, как мы траву у него найдем. Да и у тебя обыск можно провести. – Архаров многозначительно глянул на приоткрытую дверь сторожки.

– Ну и обыскивайте, – неуверенно проговорил охранник.

– А еще папаша мажора может подъехать. Чисто поговорить. У тебя кости крепкие?

Охранник поплыл, жалко хлюпнул носом.

– Да ладно вам.

– Давно здесь работаешь?

– Третий год.

– Вот я и думаю, что давно. Вижу, уже успел освоиться. Жилкина Михаила Витальевича знаешь?

– Знаю. В девятнадцатом доме живет. – Охранник поднял руку, в которой находился дистанционный пульт, и нажал на кнопку.

Шлагбаум поднялся, пропустил черный «Гелендваген».

Парень подобрался, втянул живот. Майору казалось, еще чуть-чуть, и он отдаст честь.

Архаров бросил взгляд на регистрационные номера. «...01АВ». Круто, ничего не скажешь.

– Из девятнадцатого дома, – нажимая на кнопку, сказал охранник.

- Жилкин? – провожая машину взглядом, спросил Архаров.
 - Нет, живет с ним. Вроде как брат жены. Крутой мужик. С охраной. Обычно выезд у него из двух «геликов». Этот «ноль-один», а другой «ноль-два». По порядку номеров рассчитайсь!..
 - Кто такой?
 - Горохов его фамилия. А кто такой, не знаю. Но видно, что из авторитетных.
 - Горохов, говоришь?
 - Да, у меня в книге все записано. Если хотите, можете глянуть.
 - Почему же не хочу?
- Архарова интересовало все, что касалось Жилкина, и он зашел в сторожку.

Утро должно быть добрым, но не задалось оно у Жилкина. Жена не пожелала ему доброго утра, а любовница сразу же потащила в постель. Это после случая с Гороховым! Паразит унизил его как мужчину, а жена еще и соли на рану сыпанула.

Даша попыталась поднять его в собственных глазах, но не смогла.

– Ну, не вышло, и ладно. Не беда, с кем не бывает.

Он полусидел на диване, а она нежно, утешительно гладила его рукой по животу. Дашина голова покоилась у него на плече, а ее пышные, как одуванчик, волосы служили подушкой.

- Нервы ни к черту.
- Тем более на нервной почве.
- На голову сели, дыхнуть не дают.
- Гони их всех к черту!
- Горохова?
- Можешь начать с Аллы.
- А если я ее люблю?
- Она тебе изменяет.
- Не пойман – не вор.

Михаил догадывался, что жена ему изменяет. Более того, иногда она даже намекала на это. Но как уличить ее в обмане? Бегать за ней?.. Или, может, частных детективов нанять?

- Так ты даже не пытаешься поймать.
 - А если Горохов только того и ждет? Я скандал устрою, а он застрелит меня.
 - Застрелит тебя?!
 - Ты плохо его знаешь.
 - Зачем ему тебя убивать? Компания фактически принадлежит тебе.
 - Он так не думает. К тому же Алла – моя жена. Если со мной что-то случится, то компания останется за ней.
 - Перепиши завещание.
 - А если Горохов меня подставит? Сделает так, что я сяду лет на десять, а то и на двадцать? Он страшный человек, с ним лучше не шутить.
 - И ты стань страшным.
 - Как?
 - Для начала найми охрану.
 - Да он сам охрана!.. Кость в горле! – Жилин резко провел рукой по шее, задел кадык и болезненно поморщился.
 - Вот я и спрашиваю, зачем тебе такая кость в горле?
 - Ну и как ее вынуть?
- Даша сокрушенно вздохнула и пожала плечами.
- Чего замолчала?
 - А что говорить, когда ты как тот лежачий камень. Лежишь, и вода под тебя не течет.
 - Давай еще ты тут начни! – Жилкин скривился. – Одна пилит, еще ты давай!

Даша снова вздохнула и с сочувствием глянула на него, как на безнадежно больного.

Деньги превращаются в щебень, сыпаются в дороги, возвращаются с прибылью, а затем снова уходят в оборот. Они оставляют штрихи в отчетности, которые затем размазываются по графам и строкам. За ними глаз да глаз нужен.

Михаил просматривал отчет о движении денежных средств, когда интерком заговорил голосом секретарши:

– Михаил Витальевич, к вам из полиции. Майор Архаров из уголовного розыска.

– Я же просил меня не беспокоить, – заявил Жилкин.

В тот же момент открылась дверь, и в кабинет вошел мужчина плотного сложения в стильном пиджаке, скроенном точь-в-точь по размеру. Массивная голова, крепко посаженная на сильную шею, покатые плечи, твердый шаг уверенного в себе человека. Он шел, заполняя собой пространство, давил на нервы одним только своим присутствием. Глядя на этого человека, Жилкин ощутил примерно такое же чувство беспомощности, которое обычно внушал ему Горохов.

– Извините, Михаил Витальевич, но мне придется вас побеспокоить, – сказал визитер с начальственной иронией в голосе и без приглашения сел за приставной стол.

– Вы из милиции?

– Из полиции.

– Ну да. Майор Архаров?..

– Начальник отдела уголовного розыска.

– Очень хорошо. Что вы хотели узнать? – Жилкину вдруг стало не хватать воздуха, он пальцами схватился за узел галстука.

– Я все знаю. – Архаров смотрел на него с улыбкой, но пристально, цепко.

Как будто за душу схватился в стремлении намотать ее на кулак.

– Что вы знаете?

– Вы подавали заявку на строительство дороги, которая связывает город с поселком Селезневка.

– Допустим.

– Вы проиграли тендер.

– Дело житейское.

– Да, но вы должны были выиграть.

– Не повезло.

– Бывает и так, – сказал Архаров. – Вас обошел Замятов Илья Павлович. Вы его знаете.

– Да, знаю.

– Вы с ним учились в одном институте, вместе начинали работать.

– Да, в компании «Стройфактор». Молодые, перспективные. Было время!.. А в чем, собственно, дело?

– Еще вы ухаживали за одной девушкой. Звали ее Лена.

– Ну...

– Вам тоже не повезло. Замятов и тогда вас обошел.

– В какой-то степени...

– Он женился на Елене.

– Я об этом не жалею. У меня прекрасная жена.

– И жена у вас, и бизнес, – сказал Архаров. – И общие интересы с Замятовым. На конкурентной основе.

Жилкин уронил на стол руку, немеющую от волнения, забарабанил пальцами.

– К чему вы клоните?

– К тому, что ваши деловые интересы столкнулись лоб в лоб.

– Ничего страшного. Подумаешь, дорога!.. У меня и без этого проекта работы хватает.

– Лишняя машина в гараже не помеха.

– И Лена – воспоминание давно минувших дней. Мимолетное видение.

– Возможно, ваша жена так не считает, – с едва заметной усмешкой сказал Архаров.

– Моя жена?

– Вы женаты на сестре Горохова Павла Ивановича. Знаете такого?

– Ну...

– И мы знаем. Криминальная личность, две ходки в зону. В прошлом году он освобо-
дился, поселился в вашем доме, взял под контроль фирму. Думаю, на переживания сестры ему
наплевать. Его интересует успех и процветание вашей компании. Именно поэтому он помогает
вам решать нестандартные вопросы необычными методами.

– Какие нестандартные вопросы? Что за методы? Я вас, признаться, не понимаю.

– А зачем вам что-то понимать, если вы все знаете?

– Что я знаю?

– Горохов! – отчеканил Архаров.

Он не шурился, не тужился, выжимая из себя силу взгляда, но Жилкин и без того чув-
ствовал ее на себе. Архаров смотрел на него так же тяжело, как и Горохов. Паша мог убить
Жилкина, а майор Архаров – посадить его. За соучастие в убийстве. Жилкин физически ощу-
тил, как из него выщепляется жизненная энергия.

– Что Горохов?

– Убил.

Жилкин прокашлялся, сглотнул слюну, смочил пересохшее горло.

– Кого убил?

– Замятова.

– Но это неправда.

– Я все знаю.

– Да не можете вы ничего знать!.. – Жилкин взмахнул руками как мокрая курица – кры-
льями.

– Знаете. И сядете в тюрьму как соучастник.

– Ну, нет!

– Или как организатор убийства. Ведь это же вы заказали Замятова, не так ли?

– Я?..

– Мой вам совет, валите все на Горохова. Тогда пойдете как свидетель.

– Куда пойду?

– Это зависит от вашего решения, – ответил Архаров.

Жилкин с шумом набрал в легкие воздух, зажмурился. Действительно, проще всего сва-
лить вину на Горохова. Тем более что не было никакого заказа на убийство. Михаил рассказал
Горохову о своей проблеме, тот принял меры. Никто не просил его убивать Илью.

– Я дал вам шанс, Михаил Витальевич, – сказал Архаров. – У вас еще есть возможность
им воспользоваться. Одна минута может решить все. Когда я уйду, будет уже поздно. После
того как я покину этот кабинет, за вами придут.

Жилкин подавленно кивнул. Он все понимал. Возможно, у Архарова есть доказательства,
которыми он сможет прижать Горохова к стенке. Не исключено, что Паша свалит всю вину на
своего зятя.

– Михаил Витальевич, время идет.

– Да-да...

А вдруг у Архарова нет никаких доказательств? Но они будут, если Жилкин оговорит
своего шурина. Тогда Паша жестоко отомстит. Сначала посадит его в тюрьму. Он же настоящий
хозяин в доме, как прикажет, так все и будут говорить.

Все – это его телохранители и даже Алла.

Сначала Михаила посадят, а потом убьют. У Горохова связи в криминальном мире. Он подговорит сокамерников. Те превратят жизнь арестанта в ад, вволю поизмываются над ним и прикончат.

А если все-таки Горохова посадят, то он достанет и из тюрьмы. Очень страшный человек. Если вообще может называться таковым.

– Время, Михаил Витальевич! – поторапливал Архаров.

– Да, время.

Нет, нельзя выдавать ни себя, ни Горохова. Нужно проявить характер. Давно уже пора перестать быть рохлей. Жена уже в открытую смеется, и правильно делает. Даже Даша осуждает...

– Михаил Витальевич, мне уже пора.

– Пора? – Жилкин посмотрел на Архарова.

– Время истекло.

Полицейский майор выглядел убедительно, но это называется хорошей миной при плохой игре. Не было у него ничего против Горохова, но он сумел нащупать слабую струнку в душе у Михаила и потянуть за нее. Еще чуть-чуть, и вытащил бы правду.

– Истекло, говорите? – Жилкин усмехнулся, восхищаясь мастерством собеседника.

Что ни говори, а умеют менты давить на психику. Но и Михаил Жилкин не лыком шит.

– Истекло.

– Ну что ж, не смею вас задерживать.

Архаров поднялся, шагнул к двери. Михаил невольно потянулся за ним. Вдруг у майора действительно есть козыри, которыми он перебьет игру Горохова? Пойдет сейчас к нему и покроет его карту, а Михаил останется крайним?..

А если нет никаких козырей? Вдруг все это блеф, жертвой которого предлагается стать Михаилу?

Жилкин опустился в кресло.

В этот момент Архаров повернулся, глянул на него со снисходительной усмешкой, положил на стол визитную карточку и проговорил:

– Я понимаю, Горохов держит вас на привязи, но, возможно, у вас хватит смелости оборвать этот поводок. До завтра у вас еще есть время. Позвоните мне, когда одумаетесь. Так уж и быть, оформлю вам явку с повинной. А если не одумаетесь!.. Человек – кузнец своего счастья. Если он не наковальня.

Архаров ушел, а Жилкин схватился за голову и застонал. Скорее всего, он только что совершил роковую ошибку, которая разрушит его жизнь. Но нельзя бежать за ментом, кланяться ему в ножки. Как же удержать себя на месте?

Глава 2

Салат с жареной перепелкой, инжиром и облепиховым соусом, на первое – суп из осетрины, на второе – стейк из мраморной вырезки. Все вкусно, пальчики оближешь, но Марина совершенно не впечатлена. Ковыряется вилкой в салате с таким видом, как будто переживает об убитой птичке. А к супу даже не притронулась, хотя вряд ли ее волнует судьба осетра, сваренного в нем.

– Я смотрю, ты ничего не ешь, Мариночка. – Горохов улыбнулся. – Аппетита нет?

– Да, наверное, – смущенно проговорила девушка.

– Со мной-то понятно. – Горохов отставил в сторону пустую тарелку из-под супа. – Я аппетит от любви потерял.

– Так уж и от любви? – Марина наклонила голову и с робким весельем глянула на него.

Не красавица, но симпатичная, миленькая. Впрочем, будь она моделью, Паша все равно не стал бы строить на нее долгосрочные планы. Да, ему тридцать семь лет, возраст у него, но жениться он не собирается. Зачем лезть в кабалу, когда вокруг столько женщин?

Марина – всего лишь одна из них. Она уже не юная девица, двадцать два года ей стукнуло. С мужиком в постели побывала. Так что не надо себя ни в чем корить. И перед ее братом оправдания искать не стоит. Тем более что Костя сам перед ним в долгу.

– От любви, Мариночка. Это у вас, у женщин, все просто, а мы, мужчины, натуры нежные. Я от любви, Мариночка, все потерял – и голову, и покой, и сон.

– Я думала, что «нежная натура» – это про женщин.

– Неужели и ты от любви аппетит потеряла?

– Может, и от любви. У меня жених есть, я его жду.

– Если бы твой Никита тебя любил, то не уехал бы далеко.

– Никита уехал, чтобы заработать на свадьбу.

– А дальше что? Заработает на свадьбу, женится и обратно в свою Тюмень? Так и будете жить от вахты к вахте?

– Ничего страшного.

– Очень хорошо! Ты его ждешь здесь, а он там с поварихой колбасу жарит.

Марина изменилась в лице, положила вилку, взяла салфетку.

– Мне уже пора!

Паше пришлось поднять руки. Он не привык выбрасывать белый флаг перед мужчинами, но перед женщинами – святое дело. Правда, и веревки из себя он вить им не позволял.

– Мариночка, ну прости ты меня, старого дурака! Это все ревность, дорогая моя. Как подумаю, что этот Никита тебя обнимал!..

– А вы не ревнуйте. – Марина снова наклонила голову, но уже в другую сторону.

– Как же не ревновать!

– И не такой уж вы и старый.

– А почему на «вы»? Разве ты с Костей на «вы» разговариваешь?

– Нет, конечно, на «ты».

– Мы с твоим братом в одном классе учились, а ты со мной на «вы».

– Костя вас знает, а я – не очень.

– Зато я тебя давно знаю. Ты еще пешком под стол ходила. Не скажу, что была гадким утенком, но точно стала белым лебедем. Мне надо было тебя увидеть после долгой разлуки...

– Мы с вами не разлучались.

– Ну вот, снова «вы». Я разлучался с этим миром. – Горохов обвел рукой зал ресторана.

– Вы сидели? – с чувством неловкости спросила она.

– Нет, Мариночка, я работал. На производстве. Бревна на доски резал. Непростое это дело, особенно в холодных краях. – Горохов недовольно посмотрел на Марину.

Не стоило ей задавать столь глупый вопрос. По первому разу он отмотал четыре года, по второму – пять. Всего получается девять лет, вычеркнутых из жизни. Нет, он не жалуется, но стремится наверстать упущенное, потому и живет сейчас полной жизнью. И в махровый криминал пока не лезет, присматривается, принохивается. Так, грохнул одного козла, чисто Жилкина запугать. Чтобы от рук не отбивался.

– Больше я на такую работу, Мариночка, ни ногой. Хорошо себя вести буду. Если ты возьмешь меня на воспитание.

– Я?! Вас?! На воспитание?

– Не «вас», Мариночка, а «тебя».

– Но я не могу взять вас... тебя на воспитание.

– А ты попробуй поговорить со мной наедине.

– А разве мы сейчас не наедине? – Марина демонстративно оглянулась по сторонам.

– Наедине – это когда вокруг никого нет. Ты, Мариночка, вдохновляешь меня на подвиги, возбуждаешь во мне... мечты. Я знаю одно уютное место, где ты сможешь провести со мной воспитательную беседу.

Марина возмущенно скомкала в руке бумажную салфетку и бросила ее на стол.

– Что вы такое говорите?

– А что я такое говорю?

– Вы со мной так себя ведете, как будто я какая-то дурочка несмышленная, ничего не понимаю.

– А ты понимаешь?

– А я понимаю!

– Вот и я говорю, что ты уже взрослая девочка. О любви с тобой можно говорить во весь голос. Я люблю тебя, Мариночка, и хочу!.. Теперь ты не скажешь, что я разговариваю с тобой, как с какой-то дурочкой?

– Скажу, что мне уже пора! – Марина поднялась со своего места.

Горохов промолчал. Он готов был сдать Марине, но не здесь, а в постели, до которой всего пара шагов. Чтобы пройти этот путь, сейчас Павел должен был отступить. Пусть Марина уходит и на досуге подумает над своим поведением. Она обязательно примет правильное решение и позвонит ему. Тогда они вместе сделают два последних шага.

Марина заторможенно шагнула к выходу. Она ждала, что Горохов ее остановит, но этого не произошло.

Она ушла, а минут через пять у него в кармане зазвонил телефон. Он хитро улыбнулся, вынимая аппарат. На дисплее должно было высветиться имя «Марина», но, как оказалось, на разговор Павла вызывал Жилкин.

Ирония судьбы, издевательство над здравым смыслом!.. Горохов ничем серьезным не занимался, денег не зарабатывал, но служба безопасности у него на высоте. Четыре телохранителя, два дорогих «Гелендвагена», навороченный радиосканер для поиска «жучков» – и все это удовольствие за счет Михаила. Попробуй скажи что-нибудь против.

Телохранитель Тюлень со сканером в руке обошел весь кабинет и покинул его, уступил место Горохову.

– Мент, сука, зверь хитрый!.. – Горохов подошел к Михаилу, со спокойным барским недовольством глянул на него сверху вниз.

Жилкин кивнул и освободил ему место за своим рабочим столом.

Горохов сел, развалился в кресле, достал сигарету.

– Ментам, говорю, доверять нельзя. Разведут клопов на ровном месте, выкручивайся потом. Или пушку завезут...

– Какую пушку?

– О чем разговор был? – щелкнув зажигалкой, спросил Горохов.

– О том, что ты Замятова убил.

– Труп нашли?

– Не знаю.

– Не могли они его найти. Нет трупа.

– Архаров сказал, что все знает. Мол, Илью из-за тендера убили.

– Илья пострадал из-за собственной глупости, так что не прав мент.

– Его же убили.

– Ага, из пушки, которую менты подвезли. На пушку тебя, Миша, взяли. Как последнего лоха.

– Не взяли. Я ничего не сказал.

– Но в штаны навалил.

– Я говорил, что ничего не знаю.

– А ничего и не было.

– Вот и я говорю, что не было.

– А если ты все-таки раскололся?

– Я же слово давал, что никто ничего не узнает.

– Я не знаю, сколько стоит твое слово, но мое в цене. Если я сказал, что грохну тебя, то так оно и будет. С зоны дотянусь, с того света, отовсюду достану и спрошу, так и знай! – Горохов ронял слова тяжело, голос его звучал грозно, а глаза улыбались.

Павла могли посадить за убийство, причем надолго, а его это будто бы не пугало. Но и в тюрьму он точно не хотел, поэтому будет убивать за свою свободу. Легко и просто. Такова бандитская жизнь.

Глядя на своего шурина, Жилкин отчетливо понимал, как ненавидит его. Но при этом в нем шевелилось смутное желание быть таким же крутым, как и он, подражать ему.

– Не надо доставать! И спрашивать не надо!

– Ладно, ситуацию мы пробьем. А ты вытащи голову из трусов и дыши ровно.

– Да, ситуацию пробить надо. Если у Архарова есть доказательства, я все равно буду молчать! – Для пущей убедительности Жилкин приложил руки к груди, но Горохов на него уже не смотрел.

Он выходил из кабинета, не думая о том, что надо бы попрощаться.

Красивое озеро, любимая база отдыха. Когда-то всем этим делом владел Коля Мазов, босс Паши Горохова, убитый еще в нулевых. База перешла к его жене, она продала ее непонятно кому.

Горохов совсем не прочь был перекупить ее и поднять бизнес на новую высоту, но кошелек у Жилкина не резиновый. Братву содержать надо, на карманные расходы много уходит, а еще Паша дом для себя начал строить.

Но выход из ситуации есть – Жилкина надо расширять. Если он станет основным строителем в Белоковске, то деньги польются в карман рекой. Пока туда текут только ручейки, хотя временами не хилые.

Отличная база. Паша помнил время, когда подгонял сюда грузовики со стройматериалами. Он под это дело директора кирпичного завода закошмарил. Тот товар за полцены отпускал, да еще и радовался, что легко отделался. Дома кирпичные, на прочных фундаментах, смотрятся как гигантские грибы в сосновой роще.

Горохов стоял на мостках над водой, спокойно курил и поглядывал на рыбака, устроившегося на соседней пристани. Расстояние приличное – разговор не подслушать.

– Тюлень, ты кому про Замятова говорил?

– Как это кому? Никому!..

– Уверен? – Горохов пронизательно посмотрел на одного своего телохранителя, перевел взгляд на другого.

С Тюленем он сошелся еще в команде Коли Мазова, а с Филатом – в зоне. Парни надежные, проверенные, без закидонов. Оба среднего роста, и плечи не самые широкие, но прокачаны ребята хорошо. Чувствуется в них сила. Что главное, не имбецилы какие-то, хотя иногда и могли затупить.

– А зачем говорить? Кому это надо?

– Ментам. Мишу на пушку чуть не взяли.

– А если взяли? – спросил Тюлень.

– Может, и взяли.

– Грохнуть его надо.

– А золотые яйца кто нести будет?

– Дурное дело не хитрое.

– Дурное дело? – Горохов ухмыльнулся. – Может, тебя на него поставить? А потянешь? Не уверен. Миша золотые яйца несет, а ты, Слава, извини – только пургу. Но главная твоя идея мне нравится.

В принципе, Паша и сам бы мог рулить «Стройменом». Малая доля у него есть, а большую унаследует сестра. Голова не садовая, извилины не усохли. Только вот напрягаться ему не особо хотелось. Уж лучше Мишей понукать, чем самому пахать.

– А яйца? – угрюмо спросил Тюлень.

– Яйца я тебе оторву. Если ты Абзацу про терпилу вякнул или Поршню. Да и ты без Фаберже останешься! – Горохов сурово глянул на Филата.

– Как мы им что-то вякнуть могли, если они в Индийском океане отмокают?

– А Интернет? Они вам про свои дела прогоняют, вы им – про свои.

– Нет, не скайпились мы по этой теме, – недовольно буркнул Тюлень.

Не нравилось пацану, что босс ему не очень доверяет.

– Горлова надо найти, пусть к ментам съездит, ситуацию пробьет. Вдруг они что-то нарыли?..

В кармане у Горохова зазвонил телефон. Он взял его, глянул на дисплей и небрежно махнул рукой в сторону, указывая путь, по которому Тюлень и Филат должны были свалить с мостков.

Ему звонила Марина. Пацанам совершенно не нужно знать, как он поет перед ней сиреной. А Паша готов был изворачиваться ужом, лишь бы влезть к Маринке под одеяло. Так оно и будет.

Лето за окном. У нормальных людей наблюдается снижение работоспособности, а у воря, напротив, – пик активности. Люди в отпуска уезжают, на дачи. Квартиры остаются без присмотра, а домушники, форточники, шнифера и прочие любители чужого добра этим пользуются. Заявления от граждан уже идут косяком, только успевай разгребать.

Улица Красногвардейская, дом сто девятнадцать, квартира шесть. Вернулся хозяин с работы, а там вор. Дядьке бы в подъезд выскочить да полицию вызвать, а он пошел на преступника с кулаками. Как итог, ножевое ранение в живот и уголовное дело по факту покушения на убийство. Вот и ломай теперь голову, как найти злодея.

Мысли у Архарова были, но этого мало. Нужно бегать, искать, а время, ресурсы...

В дверь кто-то постучал.

Да, время, оно резиновое. Растянуть его, правда, нельзя, а ужать – можно.

Именно об этом и подумал Архаров, когда к нему в кабинет зашел импозантный мужчина средних лет в дорогом летнем костюме и стильных диоптрических очках без оправы.

– Здравствуйте, товарищ майор! Меня зовут Горлов Аркадий Арсеньевич. Я адвокат гражданина Жилкина Михаила Витальевича. Мне хотелось бы с вами побеседовать.

Мужчина говорил вроде бы в просительном тоне, но при этом ничуть не сомневался в том, что его выслушают.

– А он что, привлекается? Где находится гражданин Жилкин? Здесь его нет.

– Тогда будем считать, что я к вам пришел с неофициальным визитом.

– Будем считать. – Архаров кивнул и постучал по стеклу своих наручных часов.

– Вы куда-то спешите? – усаживаясь, спросил Горлов.

– Я всегда куда-то спешу. Работа такая.

– А не надо спешить, товарищ майор. Во всяком случае, в работе с законопослушными гражданами нашей страны.

– Я вас внимательно слушаю.

– Егор Васильевич, вчера вы приходили к гражданину Жилкину, требовали от него явки с повинной, склоняли к чистосердечному признанию.

– И что?

– Хотелось бы знать, в рамках какого дела вы производили следственные действия?

– Это были розыскные мероприятия.

– Да, конечно.

– В рамках уголовного дела по факту исчезновения гражданина Замятова Ильи Павловича. А что-то не так?

– Все так. Я ни в чем не могу вас упрекнуть. Если, конечно, вы нашли тело Замятова и возбуждено дело по факту его убийства.

Увы, но Архарову ничего не оставалось, кроме как развести руками.

– Тела нет. И уголовного дела тоже.

– Что ж, тогда я вынужден заявить протест и обжаловать ваши действия. Вы злоупотребляете своими полномочиями, обвиняете человека в убийстве, которого нет.

– Обвиняет следователь, я же всего лишь беседовал с гражданином Жилкиным.

– Вы нарушили нормы уголовно-процессуального права.

– Я вас понял, Арсений Аркадьевич. – Архаров смотрел на Горлова как на назойливую муху, которая лезла в глаза, в нос.

Ее невозможно было отогнать.

Майор мог бы вступить в перепалку с этим деятелем, попробовать доказать его неправоту. Но спорить с адвокатом все равно что стричь свинью – визгу много, а толку мало. Уж лучше договориться с ним и спать спокойно. А с Жилкина он все равно не слезет.

Глава 3

В озере полно разводной рыбы, но поплавок почему-то совершенно не хотел уходить под воду. Клева не было.

Все же улов обещал быть богатым.

Марина стояла с удочкой, а Горохов ей помогал – то по груди рукой проведет, то к нижним опциям прижмется. На ее удочку, может, ничего не поймается, а вот на его спиннинг наверняка будет отловлена она сама. Не зря же девочка приняла приглашение. Поняла, что жить без него не может, и позволила привезти себя на базу.

Номер уже готов, шампанское и клубника в холодильнике. Сауна забронирована. Все будет тип-топ.

– Никита скоро должен приехать, – неожиданно сказала она.

– Ты думаешь, что можешь испортить мне настроение? Нет, не сумеешь.

– Да я и не пытаюсь.

– Пытаешься. Думаешь, я испугаюсь за тебя? Нет. Ты к нему не уйдешь, останешься со мной. Я точно это знаю.

– Останусь?

– И сегодня, и вообще.

– Я не знаю...

– Все ты знаешь. – Горохов обнял Марину сзади, сжал ее груди.

Девичье тело напряглось. Дыхание Марины затяжелело и участилось.

За спиной Павла кто-то кашлянул.

Горохов обернулся и увидел свою сестру.

Алла глядела на него и улыбалась одной половиной лица.

– Я тебе не помешала?

Марина смутилась, увидев ее, поздоровалась и отвернулась.

Паша взял сестру под руку, и они сошли с мостков. Неподалеку в трех соснах стояла беседка, туда он и отвел Аллу.

– Ты мне помешала, – сказал Павел, чуть ли не силой усадив сестру на скамейку.

– Может, оно и к лучшему?

– Что к лучшему?

– Может, не надо тебе с Мариной?

– А что не так?

– Я же тебя знаю. Поматросишь девчонку и бросишь.

– Может, она и девчонка, но опытная, пользованная. Поверь, от нее не убудет.

– Какой ты!

– Какой?

– Мог бы сказать, что у тебя с ней серьезно. Вдруг я поверила бы?

– Ты же не следователь, чтобы тебе врать.

– Зря ты с Мариной связался. Косте это не понравится.

– Он на тебе женился?

– Нет.

– Ты моя сестра?

– Ну... Так ты из-за этого с Мариной?

– Я с ней из-за всего. – Горохов скривил губы.

Костя Дробов пятнадцать лет морочил Алле голову. Роман у них был, дело к свадьбе шло, а он женился на другой. «Извини, дорогая, так надо». Алла в слезы, в истерику, готова была руки на себя наложить. Разве брат может об этом забыть?

Сейчас у Аллы все путем, и муж у нее, и любовник – тот же Дробов.

Паша не собирался мстить за сестру, хотя мысль об этом и кружила в голове. Куда больше он думал о себе. Чесалось у него одно место, и он не мог с собой ничего поделывать.

– Ты зачем приехала?

Горохов не спрашивал, как сестра нашла его. Она знала это место. Если он уехал за город, то искать его нужно было именно здесь. А брат сказал ей, что у него сегодня пикник.

– Поговорить.

– Говори.

– Я за Мишку переживаю. Он хоть и тюфяк, но мой.

– Тебе нравится спать на нем.

– Да, мне нравится спать на нем. Не надо было стрелять в его присутствии.

– А кто его звал смотреть?

– Он ничего не видел и никому не скажет.

– А ты? – Горохов хищно усмехнулся.

– Ты же меня не убьешь? – Алла дернулась и ткнула его локтем в плечо.

– Тебя – нет, а его могу. Хорошо, что ты это понимаешь. Поговори с ним, пусть держит язык за зубами.

– Говорила уже не раз.

– Тогда спите спокойно и другим не мешайте.

Алла поднялась, провела пальцами по его голове и, покачивая бедрами, направилась к воротам.

– Когда спать будешь, думай над своим поведением, – на ходу сказала она. – Может, не нужно огорчать Костю?

– А может, ты не будешь огорчать своего мужа? – осведомился он.

В ответ Алла оттопырила три пальца. Если бы она согнула два из них, то получился бы «фак». Но она этого не сделала, не решилась.

Утром погода радовала, а к вечеру небо затянуло тучами, хлынул дождь. Зонта у Архарова не было, но дождевые капли – не пули. Они мочат только в прямом смысле этого слова. Да и до машины недалеко. Вышел из управления, сел и поехал.

Во дворе он увидел Замятову. Женщина стояла, не замечая дождя, и вопросительно смотрела на него. Зонта над ней не было.

Архаров подошел к докторше, взял под локоток и увлек к своей машине.

– Елена Евгеньевна! – Он открыл дверцу, помог женщине сесть и присоединился к ней. – Разве так можно? Промокнете, простудитесь, заболете.

– Все равно.

– Что значит все равно?

– Мне Илья сегодня снился. – Она всхлипнула.

– Подсказал, где искать?

– Звал к себе. Туда. – Она кивком показала куда-то вверх.

– Это у вас голова забита, вот и снится вам всякое разное.

– А вы сами верите в то, что он жив? – спросила женщина голосом, срывающимся на стон.

Архаров не знал, что сказать. Он очень хотел, чтобы с Замятовым ничего не случилось, но вряд ли можно было надеяться на лучшее. Майор заглянул в глаза Жилкина и понял, что тот видел, как убивали Замятова. Архаров не сомневался в этом.

Сильные мужчины – слабость женщины. А если эта брутальная личность еще и хороша в постели!.. Его железные руки такие нежные, порывы ощущений взрывают плоть, выворачивают чувства наизнанку.

Костя Дробов был хорош во всем. И характер у него крутой, и руки нежные. Алле порой хотелось умереть от восторга.

Сегодня он тоже был на высоте. И она взлетала вместе с ним. А потом наступил покой. Так хорошо было лежать с ним и наслаждаться тишиной, которая особенно хороша после буйной встряски.

Он достал сигарету, закурил, выпустил дым в угол над окном. Алла поморщилась и махнула рукой перед своим носом.

– Что такое? – спросил Костя, заметив ее недовольство.

– Ничего.

В прошлом ей даже нравилось, когда Костя курил в постели после секса. А сейчас табачный дым ее раздражал.

Да, ей было хорошо с Костей. Он устраивал ее во всем, но давно уже ушел куда-то тот телячий восторг, с которым она когда-то бежала на свидание с ним.

А нужен ли ей любовник?.. Алла все чаще задавалась этим вопросом.

Да, Костя сильный мужчина. Брутальная внешность, уверенность в каждом движении, волевой характер. А Миша тюфяк. Он всего боится.

Но Костя в этой жизни ничего не добился. Сколько раз пытался заняться бизнесом и постоянно прогорал. Зато Миша упрямо гнет свою линию. На деньги, которые еще до отсидки одолжил ему Горохов, он основал строительную фирму, с самых низов уверенно вывел ее на серьезные позиции.

Миша даже не побоялся размыть долю Горохова, снизить ее до уровня блокирующего пакета. И ничего, Паша проглотил это, не убил его. Как можно лишить жизни человека, на котором строится твоё благополучие?

К тому же Миша очень хорош собой. Да, мягкотелый, но в его внешности чувствуется порода. А Костя – всего лишь смелый и сильный пес дворового происхождения. С Дробовым хорошо, но и Миша в постели не промах. Иной раз как разойдется!..

– О чем ты думаешь? – спросил Костя.

– Ты бы с Мариной поговорил.

– О чем?

– О рыбе.

– О какой рыбе?

– Знаешь, к чему рыба снится?

– Я не понимаю, к чему ты клонишь.

– А к тому, что Маринка твоя рыбу с Гороховым ловит. На том самом озере. И клюет у них, скажу я тебе, не слабо.

– У них что, любовь?

Голос у Дробова не дрогнул, но сигарета почему-то вывалилась из пальцев и упала Алле на живот. Спасла ее отменная реакция. Она еще понять ничего не успела, а рука уже спихнула сигарету на пол.

– Ты что делаешь?

– Извини. Что ты там про Марину говорила?

– А то, что и Марина твоя подпрыгивает. По любви. Может, и рыбы уже наловила.

– Мы с Пашкой еще не старые. Ему жениться пора. В принципе, я не против, если мы породнимся.

– Он против. У него этих баб как перчаток.

– Марина – не та баба, которую можно использовать как перчатку.

– Это ты так думаешь.

– А как о твоём брате нужно думать? Плохо?

– Скорее ты на мне женишься, чем он Маринку твою замуж возьмет.

- Я-то могу жениться...
- А мне одолжений не нужно!
- Почему нет? Я женюсь на тебе, а Пашка – на Марине.
- Я же тебе сказала, мне одолжения не нужны.
- Я с Антониной развелся, препятствий нет, – гнул свое Дробов.

В ответ Алла лишь покачала головой. Когда-то она любила Костю, а сейчас от этого помешательства осталась только привычка быть с ним. Да, она не хотела терять ни мужа, ни любовника. Тот и другой вполне устраивали ее в постели, так зачем же менять расклад? Или все-таки надо? Если муж удовлетворяет, то зачем тогда любовник? Но Миша тряпка. Хотя нет, не нужно ничего менять. Пусть Миша остается мужем, а Костя – любовником. И никаких разводов!..

– Есть препятствие. Это я. Раньше надо было думать. – Алла поднялась, наклонилась, подобрала с пола погасшую сигарету и бросила ее на Костю.

Хорошо разогретая женщина в предварительных ласках не нуждается. А довести себя до боевой готовности она может и сама, даже если притворится крепко спящей. Именно так и повела себя Марина. Паша к ней, а она к нему, но как бы во сне. Завибрировала изнутри, мышцы расслабила, впустила его в себя, сжалась и наслаждалась ощущениями.

Толк в сексе она знала. Горохов понял это еще вчера. Сначала Марина вела себя как нецелованная девочка, а потом так раскошегарилась, что он едва успевал дровишек в топку подкидывать.

Зато сейчас она лежала как бревно. Внутри вроде горит, а встречного движения нет. Да ему и не нужно. Пришло время гасить костер.

Горохов остыл и заснул. Но Марина его разбудила.

- Вставай, соня! – Она лежала боком к нему, подперев голову ладонью.
- Густые темно-русые волосы стекали с предплечья на подушку.
- Ты что, вместо будильника?
- Нет, просто соскучилась, – нежно проговорила она и улыбнулась.
- Да, но разбудила. – Горохов зевнул во весь рот и закрыл глаза.
- Я хотела сказать, что это была самая лучшая ночь в моей жизни.
- Я старался.
- Я так тебя люблю! – изнывая от счастья, сказала она.
- Я тебя тоже. – Он повернулся к ней спиной.
- Мы бы могли пожениться. – Она прижалась к нему сзади.
- Зачем?
- Как зачем? Если люди любят друг друга, то они женятся.
- Мы будем встречаться.
- Встречаться?
- Ты не хочешь со мной видеться? – Горохов изобразил возмущение.
- Я хочу с тобой жить.
- Ты будешь со мной спать. Или тебе это не нравится?
- Нравится. Но дело не...
- Нет, все дело именно в том, о чем ты сейчас подумала. Если мужчина и женщина обожают друг друга, то они занимаются любовью. Скажи, что я не прав.
- Нет, ты прав, но я подумала...
- Твой брат и моя сестра любят друг друга. У него была жена, у нее есть муж, и ничего, все равно встречаются. Ты выйдешь замуж за своего Никиту, а встречаться будешь со мной.
- Ты это серьезно? – Марина оттолкнулась от него.
- Бери пример с брата.
- Скажи, что ты шутишь!

– Я не шучу, а предлагаю тебе реальный вариант. Только не подумай, что я заставляю тебя выходить замуж за Никиту. Мы можем встречаться и без этого. Но если ты хочешь завести семью, то я препятствовать не буду. Мой тебе совет, не говори о нас Никите. Как будто ничего и не было. Он вернется, ты обнимешь его, он тебя уложит на лопатки. Нахлынут воспоминания...

– Знаешь, кто ты такой? – едва не срываясь на истерику, спросила Марина.

– Я предложил реальный вариант. Если тебе что-то не нравится, то можешь уехать.

– Нет, я не буду говорить, кто ты такой!

– Уезжай. Тебя отвезут.

– Какой же ты!

Марина сперва всхлипнула, потом горько заплакала, но ее слезы не тронули Горохова. Она собралась и вышла из номера.

Только тогда он перевернулся на другой бок и улыбнулся с чувством облегчения. Пусть возвращается к своему Никите, а он уж как-нибудь обойдется без ее любви, в самое ближайшее время заведет себе новую женщину. Или отправится к Юле, к своей дежурной подружке. Вот уж безотказный вариант – и не откажет никогда, и скандал не затит.

Ему вообще сейчас не до любовных интрижек. Жилкин очень напрягает. Он клялся в своей преданности, и Алла хлопотала за него. Глупо резать курицу с золотыми яйцами, но инстинкт самосохранения нашептывал Горохову жестокое решение. Мочить нужно Мишу.

Или все-таки дать ему шанс? Хотя бы для очистки совести?..

Горохов потянулся к телефону, набрал номер старого своего друга, с которым когда-то ходил под Мазовым. У Жоржа своя охранная фирма в Москве, но, главное, на него можно положиться.

– Жорж, здорово, брат! Скажи, тебя интересует предложение, от которого невозможно отказаться?

Должна быть в женщине какая-то загадка и эротическая изюминка. Как у Антонины. Она не была красавицей, никогда особо не следила за собой, сколько помнил ее Костя Дробов, одевалась дешево и безвкусно. Но ее сексуальная привлекательность всегда оставалась на высоте. Он и раньше хотел ее, и сейчас.

Тогда, пятнадцать лет назад, Костя собирался жениться на Алле, но Тоня поставила условие – или он берет ее замуж, или у них никогда ничего не будет. Он не смог устоять перед искушением, женился на Тоне, но со временем возобновил отношения с Аллой.

Два года назад Тоня снова показала характер. Она узнала об этих самых отношениях и изменила ему с соседом по квартире. Костя застукал их в постели. Скандал закончился разводом. Но его по-прежнему тянуло к Тоне. Он хотел быть и с Аллой, и с ней.

А Тоня на вид все такая же серая мышка. Волосы небрежно собраны на затылке, дешевая кособокая кофточка, мешковатые, неуклюжие джинсы. Алла по сравнению с ней – икона стиля. Но к Тоне почему-то тянет больше. Смотришь на нее, а внутри все дрожит от возбуждения.

Костя знал, когда бывшая жена возвращается с работы, и подъехал к магазину, в который она обычно заходила по пути. Тоня как раз вышла оттуда с покупками.

– Привет!

– Здравствуй... – Она затурканно оглянулась по сторонам.

– Помочь?

Он попытался взять у нее сумки, но Антонина шарахнулась от него.

– Ты чего-то боишься?

– Нет. – Она с опаской бросила взгляд в сторону своего дома.

– Вася вернулся? – Костя скривился.

– Да, он сейчас дома.

– Боишься его? Он что, тебя бьет?

– Он тебя убить может.

– Кишка тонка.

Вася Едыкин мужик здоровый, но Костя его не боялся. Удар у него сильный, и бить он умеет.

– Он и за нож схватиться способен. Пойду я. – Антонина повернулась к нему спиной и засемила прочь.

Костя не стал ее останавливать. Не боялся он Едыкина, но и бороться за нее не хотел. Неплохо было бы провести с Тоней часок-другой в машине, но не более того. Как ни крути, а она предала его и сейчас жила непонятно с кем. Нет, не вернется он к ней, даже если она позовет.

Костя за ней не пойдет. У него нет никакого желания видиться с Васей. Да и дочь проведать он не сможет. Инна сейчас в летнем лагере.

Дробов сел в машину и через двадцать минут вышел из нее возле дома, где жил с сестрой.

Отца своего он не помнил, и Марина родилась незнамо от кого. Спустя три года мама умерла. Фактически он был Марине за отца.

Сестра лежала на диване, уткнувшись головой в подушку. Ее плечи сотрясались в беззвучных рыданиях.

– Эй, ты чего? – Костя подсел к ней, провел рукой по спине.

– Уйди! – выпалила она, не отрывая головы от подушки, и махнула рукой, отгоняя его.

– Что случилось?

Марина вскочила с дивана, оттолкнула брата.

– Это все из-за тебя!

– Что из-за меня?

– Горохов надо мной посмеялся! Из-за тебя!.. Ты спишь с его сестрой, он – с твоей! Ты на Алле не женился, а он – на мне.

– Он с тобой спит?

– А где я была этой ночью?

– Ты уже взрослая девушка. Но это вовсе не значит, что тебя можно обижать.

– Это все из-за тебя! Если бы ты женился на его сестре, то он взял бы меня замуж!

– Это он так тебе сказал?

– Нет, я знаю!

– На самом деле ты ничего не знаешь. Горохов – подлец.

– Он твой друг?

– Друг? Когда это было?

– Павел говорил, что ты его друг. Мол, он тебя уважает.

– Да. Потому что я мужчина. Могу в морду дать. А ты женщина. Должна понимать, для чего ему бабы нужны.

– Нет, это ты во всем виноват!

– Виноват. – Дробов вздохнул. – В том, что не остановил тебя.

Говорила ему Алла, предупреждала. Он должен был вызвать Марину на откровенный разговор. В то же время в нем шевелилась надежда на то, что у Паши с Мариной сложится. Горохов уже не молодой, в криминал с головой нырять вроде бы не собирается. И деньги у него водятся, и статус какой-никакой, дом вроде бы строит. Было бы неплохо, если бы Марина вышла за него замуж.

Так он думал еще вчера, а сейчас понимал, что это плохая идея. Костя жалел о том, что не предупредил сестру, не остановил ее.

Но ничего особо страшного не произошло.

– Почему ты не женился на Алле?

Костя подошел к сестре, обнял ее.

– Тебе нужно просто успокоиться. Тогда ты поймешь, что ничего страшного не произошло. Горохов совсем не тот мужчина, который тебе нужен. Он бандит. Был таким, есть и будет.

– Он уже не тот, что раньше. – Марина всхлипнула.

– Если он тебя обидел, значит, тот.

– Да, он меня обидел! – Сестра разрыдалась.

– Я же говорю, горбатого только могила исправит.

Марина оттолкнулась от Кости, ошалело глянула на него.

– Не надо в могилу!

– Это я образно.

– А морду ему набей!

– Договорились. – Костя улыбнулся.

Драться с Гороховым он не станет. Бесплезно. Да и опасно. К тому же ничего страшного не произошло. Марина не девочка, у нее есть жених, который ничего не знает. И не надо Никите ничего знать. Он вернется. Марина к этому времени успокоится. Они пожениются и будут жить так, как будто ничего не случилось.

Утро началось с нравоучений. Алла наехала ни свет ни заря. Не любит она слабаков, ей сильных мужчин подавай. А мужика таковым делает его характер.

Мол, Миша должен молчать, если к нему опять заявятся менты. Не важно, нравится ему жить под одной крышей с Гороховым или нет. Если что, Миша обязан язык себе откусить.

Алла как в воду смотрела. Он еще в офисе не появился, а менты уже пришли к нему в кабинет. Вломились, можно сказать, без всякого постановления. Секретарше осталось только предупредить босса о появлении незваных гостей. Она сделала это.

Жилкин, помолясь, вошел в свой кабинет. А там два здоровяка в штатском. Лица крупные, упитанные. За приставным столом сидят, смотрят на него, усмеваются.

Один поднялся тяжело, нехотя, с такой же ленцой извлек из нагрудного кармана красные корочки.

– Капитан полиции Власов, уголовный розыск.

Второй кивнул с таким видом, как будто он тоже капитан Власов из уголовного розыска.

– Чем я могу вам помочь?

– А вы хотите нам помочь? – с каменным лицом спросил Власов.

– Хочу или нет – не важно. Есть такое понятие, как гражданский долг.

– Что ж, вам предоставляется отличная возможность исполнить этот самый долг. Кто убил гражданина Замятова?

Перед глазами Михаила пронеслось усмехающееся лицо жены.

– Не знаю.

– А его убили? – с едкой насмешкой спросил второй тип из уголовного розыска.

– Мне говорили, что да.

– Кто говорил?

– Майор Архаров.

– Ну, если Архаров... И что вы ему ответили?

– Так и ответил, что не знаю.

– Зачем вы его обманули?

– Я не обманывал.

– Обманывали, Михаил Витальевич. Обманули вы товарища майора. Знаете вы, кто Замятова убил, но боитесь Горохова, поэтому и молчите. Так?

– Нет. – Жилкин подавленно мотнул головой.

– Как нет, если да?.. Боитесь. А зря. Не так страшен черт, как его малюют. Убийца должен сидеть в тюрьме. Мы его туда отправим. Вы пишете чистосердечное признание, и мы оформ-

ляем Горохову путевку на пожизненный срок. Вы его больше не увидите. Он никогда не вставит вам палку в колесо. Вы меня понимаете?

– Да, понимаю.

– Горохов уже не тот, что прежде. Так что мой вам совет: не бойтесь его. Решайтесь. Или вам плохо жилось, когда он мотал свой второй срок?

– Нет, хорошо жилось.

– Насколько я понимаю, Горохов свою охрану за ваш счет содержит?

– Ну, в общем, да.

– Теперь у него будет казенная охрана. Вам не придется на нее тратиться. На эти деньги вы можете обзавестись собственной службой безопасности и ничего не бояться. Вы меня понимаете?

– Да, конечно.

– Как вам такая перспектива?

– Если честно, то меня такая перспектива более чем устраивает. Но Горохов не убивал Замятова. Как я могу оговорить невиновного?

– Кто это невиновный?! – взбесился вдруг напарник Власова.

Он вскочил со стула, выхватил из кобуры пистолет и приставил ствол к голове Михаила.

– Ты хоть знаешь, кто такой Замятов? Его жена меня с того света вытащила, понимаешь, мразь! Да я за него тебя на куски порву!

Жилкин зажмурился в ожидании выстрела. Неужели все? Жизнь заканчивается? А может, это и к лучшему?

Достало его все на этом свете! Вкалываешь с утра до ночи как проклятый, а толку никакого! Жена издевается, ее братец по голове ходит, не снимая обуви. Разве ж это жизнь?

– Лева, остынь! – Власов отвел руку напарника. – Еще успеешь прикончить это мурло.

– Он же видел, как Горохов Замятова мочил.

– Да, видел и сейчас нам об этом расскажет. Правда, Михаил Витальевич?

– Но я ничего не видел!

– Вы не видели, но знаете, что Замятова убил Горохов. Правильно я вас понял?

– Не убивал он. Мне нужно позвонить.

– Кому?

– Мне нужно позвонить!

Власов и его напарник переглянулись. Похоже, они поняли, что у них могут возникнуть неприятности, если в прокуратуру пойдет жалоба. А оснований для этого более чем достаточно.

– Не надо куда звонить, Михаил Витальевич, – приложив руку к груди, увещевающим тоном сказал Власов. – Мы уже уходим.

– Но еще придем, если ты накатаешь телегу! – угрожающим тоном предупредил второй, всовывая в кобуру пистолет.

Оперативники ушли, а Жилкин полез в шкаф за коньяком. Выпил он вовсе не с горя. Действительно, не так страшны менты, как их малюют. Да и смерть не такая уж и жуткая штука.

Михаил пил за свой успех и жалел лишь о том, что Алла не видела, с каким достоинством он держался на допросе. Даша тоже считала его слабохарактерным. Ей неплохо было бы посмотреть.

Глава 4

Марина лежала на полу в позе эмбриона. В руке она сжимала склянку с таблетками.

– Марина, что с тобой?

Костя уже понимал, что сестра ему не ответит, но все равно спросил по пути к тумбочке, на которой стоял телефон.

Надо бы промыть ей желудок, но Марина была без сознания, глотать воду не могла, а специального медицинского зонда в квартире не имелось. Дробову ничего не оставалось, как ждать «Скорую» в надежде, что чахлый пульс не угаснет.

В свое время Алла любила зависать в барах. Может, потому она и уговорила мужа поставить в каминном зале стойку. Сейчас женщина пользовалась этим.

Стойка большая, как в самом настоящем баре. Стулья высокие, мягкие. На витрине чего только нет. И Паша за бармена.

Алла пила виски с содовой наравне с братом. Сегодня можно. Муж наконец-то проявил характер. Мало того что испытание прошел, так еще и жену послал на три буквы. Пришел домой подшофе и сказал Алле все, что о ней думал. Достоинно отомстил за утренний разговор.

Смешно это или нет, но ей такой выпад понравился. Хотя, конечно, без ответа она это дело не оставит. Скоро у нее встреча с Костей, в постели с ним Алла и отыграется.

– Если честно, я сам в шоке, – выдохнув спиртовую горечь в кулак, сказал Паша. – Ты его предупредила, что будет проверка?

– Я откуда знала, что у тебя на уме?

– Так ты же знаешь мои методы.

– Откуда? Я что, с тобой по твоим бандитским малинам шаталась?

– Я твоя малина.

– Кислая.

– Не понял! – вскинулся Паша.

– А может, и сладкая, не знаю. Я тебя на вкус пробовать не собираюсь.

– Не дождешься.

– А Марина попробовала?

– Попробовала.

– И как?

– Да ей-то понравилось...

– А тебе?

– А я к Юльке сейчас поеду. Есть женщины, которые не надоедают.

– Надеюсь, я из них?

– Ты – понятное дело.

– Любишь меня?

– Ты для меня все, сестренка!

– Пообещай, что не тронешь Мишу.

– Я уже обещал.

– А ты пообещай так, чтобы я поверила.

– Проверку он прошел. Обещаю.

– Не верю.

– Обещаю!

– Да, так лучше.

– Боишься вдовой остаться? Было бы за кого переживать.

– А если чувства у меня?

– У тебя?! К нему?! Насмешила!

– Ты смейся, а я пойду к любимому мужу. – Алла сползла со стула, качнула бедрами, набирая разгон, и вышла из зала.

Миша лежал в спальне и с закрытыми глазами смотрел телевизор. Алла коленями встала на край кровати, выгнула спину, вильнула задом и провела рукой по его груди.

Когда он открыл глаза, жена игриво спросила:

– Ты не хочешь меня куда-нибудь послать?

– Куда именно?

– Меня больше интересует конкретный вариант. Если ты не против, я покажу, где он у тебя находится.

– Что это на тебя нашло?

– Еще как нашло! – Алла оседлала мужа, распахнула халат.

– Опять надралась?

– А если у меня повод был?

– Какой?

– Муж экзамен сдал, да такой жестокий, по-настоящему страшный. Ты мог его не выдержать.

– Какой экзамен? Что ты несешь?

– Экзамен по мужеству. К тебе приходили сегодня менты?

– А я разве не говорил?

– Это были не настоящие менты. Ряженые. Паша их подрядил.

– Что?!

Михаил попытался вырваться, но Алла навалилась на него, прижалась изо всех сил.

– Успокойся, дорогой! Все хорошо! Теперь тебя никто и пальцем не тронет!

– А должны были тронуть?

– Могли. И не только пальцем. Все хорошо. Ты прошел естественный отбор. Поэтому ты настоящий мужик. Или нет? Его нужно разбудить?

Алла сползла вниз, полностью расчехлила мужа. Когда он в предвкушении закрыл глаза, она взялась за дело. Алла любила сильных мужчин.

Белые стены, дверь, занавески за стеклом. Даже голубой халат врача казался Косте таким. Только вот предчувствие в душе было черным.

Женщина-врач вышла из реанимационного отделения со скорбным выражением лица. Внутри у Кости все оборвалось.

– Мы сделали все, что в наших силах.

Ощущение было таким, как будто какой-то гигант одной рукой обжал его спину, другой – грудь и резко сдавил. Костя пошатнулся, не в силах стоять на ногах.

– Нет-нет, вы не подумайте, девушка жива! – спохватилась докторша.

– А состояние?.. – пробормотал он.

– А состояние тяжелое. Когда она выйдет из комы, сказать не могу.

– Но она же выйдет?

В ответ женщина утешительно улыбнулась, но тут же пожала плечами. Человек только предполагает.

Все тот же ресторан и стейк из мраморной говядины. Но Марины сегодня нет и уже не будет. Закончен бал, погасли свечи. Канделябры остыли.

– Что за дела? – Тюлень вскочил.

Он первым увидел Костю Дробова, который на всех парах неся к Горохову. Глаза сверкают, зубы стиснуты, кулаки сжаты.

– Что это с ним? – Филат встревоженно поднялся из-за стола.

Дробов рвался к Паше, но Тюлень встал у него на пути. А он такой, что и ударить может. Только драки здесь не хватало.

– Славик, пропусти! – скомандовал Горохов.

– Мужик, ты не быкуй, да? – Тюлень провел по груди Дробова крепко сжатыми кулаками.

Костя ничего не сказал, сел за стол, оправил полы пиджака. Так драчливые воробы приглаживают взерошенные перышки. Мужик он крепкий на вид, челюсти у него мощные. Костя нервно жует резинку. Взгляд у него нехороший.

– У тебя что, жвачка с мухоморами? – насмешливо спросил Горохов.

Костя вынул изо рта резинку, расплющил комок в пальцах.

– Обедать будешь? – осведомился Павел.

– Марина в больнице!

– Эй, только не говори, что она аборт от меня делала!

– Какой аборт?! – вскипел Костя. – В коме она. Таблеток наглоталась.

– Да? А я думаю, какой может быть аборт? Рано еще. Или она после Никиты?

– Паша, у тебя с головой все в порядке? – рыкнул Дробов.

– А у тебя? – Горохов хищно сощурился.

– Она из-за тебя таблеток наглоталась!

– Плохо.

– Это все, что ты можешь сказать?

– Мужчины не плачут, – заявил Горохов.

– Да тебе все равно, что с ней будет!

– Костя, ты бы успокоился. Это я тебе как старому другу советую. А то вдруг наломаешь дров, загребешься щепки собирать.

– И что ты мне сделаешь?

– Я же сказал, успокойся. Что с Мариной? В коме, говоришь? Может, деньги нужны?

– Откупиться хочешь? Я же знаю, это ты мне за Аллу отомстил.

Горохов качнул головой, выражая свое несогласие с этим заявлением.

– Алла не при делах. Просто я хотел переспать с твоей сестрой и добился своего. Кстати, она знает толк в бабьем деле. Видать, с Никитой наблатыкалась.

– Что ты несешь? – расвирепел Костя.

– Я говорю!.. – жестко, с угрозой отчеканил Горохов. – Твоя сестра – порченный товар! Зачем она мне такая?

– Ну ты и козел!

Костя в бешенстве вскочил со своего места, но поднялся и Горохов.

– Что ты сказал?!

Костя не стал повторять, вдруг ударил кулаком в челюсть. Наотмашь, быстро, со всей силы, на убой, как он это умел.

Горохов упал. Перед его глазами замельтешили чьи-то лица, зашумели голоса. На память ему почему-то пришла сцена из давнего прошлого. Летняя танцплощадка, пацаны из Нахаловки, драка. Паше тогда со всей силы зарядили в нос. Он сел на задницу, кто-то подал ему руку, и парень, ничего не соображая, снова бросился в драку. Сколько таких схваток было потом! Эта не первая и не последняя.

Только вот Костя Дробов больше бить его не будет. Не сможет.

– Ну, ты попал! – поднимаясь с пола, прохрипел Горохов.

Но Дробов не слышал его. Он со всех ног шел к выходу.

Тюлень догнал Костю и попытался ударить, но Дробов опередил его. Он развернулся и с размаха кулаком сшиб противника с ног.

Когда он ушел, Паша почувствовал боль в десне. Он сунул палец в рот, но вместо зуба за правым верхним клыком нащупал только обломок. Зря Костя сделал это.

Майор Архаров щелкнул мышкой, и одно лицо на экране компьютера сменилось другим. Нет, опять не та личность.

Дверь в кабинет открылась без стука, и через порог переступил Званцев. Так в кабинет могли входить только начальники, а этот фрунт к их числу не относился. Это когда-то политруки и прочие комиссары были заместителями, а сейчас они всего лишь помощники. Но не прогонять же целого подполковника!

– Что-то важное, Андрей Данилович? – не отрывая взгляд от компьютера, спросил Архаров.

– Вопрос у меня к вам, товарищ майор, – усаживаясь за приставной стол, издали начал Званцев.

– Личного плана вопрос или служебный?

– И то, и другое.

– Не понял.

– Я слышал, вы розыском занимаетесь. Но по личному плану.

– Это вы о чем?

– Кто у нас за пропавших без вести отвечает? Пирожников. Вот он пусть и работает по этому делу.

– Это приказ или рекомендация? – хмуро осведомился Архаров.

– Жалоба на вас от адвоката поступила.

– От хорошего адвоката или от плохого?

– Какая разница?

– Это как с врачом. Неужели для вас нет разницы, хороший он или плохой?

– Что вы заладили? При чем здесь врач?

– А при том, что я помогаю хорошему врачу. Который мне жизнь спас. И вас, возможно, с того света вытащит.

– Меня?

– А разве вы не в полиции служите? Или за чужими спинами отсидеться ходите? – со скучающим видом спросил Архаров.

– Я?! За чужими спинами?.. Что вы такое говорите?

– Я говорю о том, что хорошим людям помогать нужно.

– Разговор о жалобе.

– Вот я и жалуюсь. На пулю, которая мне в живот вошла. На боль, которая могла меня убить. До сих пор, как вспомню, внутри все сжимается.

– Это психологический момент. Бронежилет пробовали носить?

– Наконец-то дельное предложение. – Архаров улыбнулся. – А то пришли, развели демагогию.

– Нет, просто вопрос у меня. Как там с Замятовым? Дело продвигается?

– Я представлю вам подробный отчет в письменном виде. А сейчас извините, мне нужно работать.

Званцев ушел, и Архаров с незлой иронией посмотрел ему вслед. Нудный он, конечно, мужик, этот Андрей Данилович, но, в общем-то, безобидный. Временами даже полезный.

Тяга к детективным расследованиям в нем проснулась, потому и крутится он вокруг оперативной работы. Иногда ему даже позволяют вникать в ход следствия. Тогда он дает советы.

Их, как правило, внимательно выслушивают и поступают наоборот. Такой метод, конечно, не всегда срабатывает, но Званцев уже мог занести себе в актив несколько правильных антиподсказок.

На столе элитное шампанское, коробка дорогих конфет, но все это слишком скучно и буднично. Бутылку распечатывать неохота. Да и к конфетам рука не тянется.

То ли дело раньше. Приезжаешь к Косте на дачу, он ставит бутылку дешевого портвешка, кидает на стол пару кислых яблок из сада. Выпиваешь, разгоняешься, и понеслась душа в рай. А сейчас все так уныло, что и начинать не хочется.

– Зря ты с Пашкой связался, – сказала Алла.

– А что прикажешь делать, если твой брат – хамло? – расстроено спросил Костя.

Ему вовсе не до секса. На шампанское не глядит. Хорошо бы сейчас чего покрепче.

– А ты этого не знал?

– Вот скажи, как он мог так с Мариной?

– А я говорила тебе, попридержи кобылку.

– Не уследил! – Дробов уныло вздохнул.

– Значит, сам и виноват.

– А Пашка твой не при делах?

– У Пашки мозги отморожены в лагерях.

– Это не оправдание.

– Это данность, с которой нужно смириться. Я, например, так и поступила.

– Он твой брат.

– Он твой друг.

– В гробу я таких друзей видел! – выплеснул Костя.

– А вот не надо его туда. Да и тебе в гроб рано. Ты мне здесь нужен, живой. Я с ним поговорю.

– Не надо. – Он пожал плечами.

– Поговорю.

Костя уже не тот, что прежде. Пропала та давняя острота в их отношениях. У Миши тоже масса изъянов. Но Алла не хотела терять ни того, ни другого. Она не жадная, но бережливая, не привыкла разбрасываться мужиками.

А если Алла не сможет договориться с братом? Вдруг Паша все-таки убьет Костю, отомстит за свой выбитый зуб?

– Слушай, а почему мы сидим и ничего не делаем? – спросила она, устраиваясь к любовнику на колени.

Не очень-то ей хотелось начинать, но придется. Вдруг это у них в последний раз?

И вширь Белоковск растет, и в вверх. Какой микрорайон на окраине города отгрохали! Дома вроде бы экономкласса, а вид у них как у элитных. Все в едином стиле. Супер. И для майора Архарова там квартирка нашлась, не важно, что однокомнатная.

А под окнами в чистом поле гипермаркет раскинулся с пристройками и парковками. Очень хорошо смотрится. А как удобно! И полки ломаются в насмешку над забугорными санкциями.

Там есть и кафе. По пути на службу можно заехать и перекусить. Выпечка отличная. Он и сегодня зайдет туда мимоходом.

Город растет, благоустраивается, страна развивается. Только вот всякие разные поганцы никак не переведутся. Глаз у Архарова наметанный. Майор умел отличать криминальных индивидуумов от тех, кто просто любит покрасоваться на публике.

Сейчас его внимание привлекли два крепких типа в джинсовых куртках. Из гипермаркета вышли, подкатили к черному «Гелендвагену» тележку. Один багажник приоткрыл, другой достал из тележки блин от штанги, моток веревки.

Архаров замедлил шаг, глянул на номер. Ноль и двойка. У Горохова два «Гелендвагена». Уж не его ли это ребята?

Загорелые парни, возможно, из Таиланда или еще откуда-то прикатили после секс-загула. Только вид у них почему-то усталый. Ночь, наверное, бессонная была. Джинсовые костюмы на них смотрятся как рабочая униформа.

Почему они крышку багажника лишь слегка приоткрыли? Один придерживал ее, другой просунул в щель диск и взялся за моток веревки.

Архаров изменил курс, подошел к машине и посоветовал:

– А ты на полную открой, браток!

Качок с лысой и круглой как шар головой вздрогнул от неожиданности. Веревка выпала из его руки. Широконосый парень тоже отреагировал на беспардонное вмешательство в их дела. Он отдернул руку, и крышка багажника захлопнулась.

– Ну и чего приуныли? Давайте, продолжайте! А я посмотрю, что там у вас в багажнике.

Лысый качок раскинул руки, растопырил пальцы.

– Слушай, мужик, шел бы ты от греха!

– А как быть, если меня интересуют ваши грехи?

Архаров сунул руку в карман за удостоверением, а широконосый парень вдруг выхватил из-под куртки пистолет. Серьезная пушка, итальянская «беретта». Ситуация – круче не бывает.

– Майор полиции Архаров! Ты хорошо подумал, браток?

Егор держал лицо, но ему было не по себе. А ствол пистолета как будто нарочно смотрел ему в живот. Там все сжалось в жутком предчувствии, и поджилки в ногах вдруг завибрировали. Возможно, и бледность на лице выступила.

– Ты, майор, куда-то шел? Вот и давай, иди себе.

– Не дури, парень! Брось пушку. Руки на машину!.. Я сегодня добрый, все прощу.

– Я злой. Поэтому ничего не прощаю. Шагай, куда шел!

Лысый парень уже открыл водительскую дверь и занес ногу в салон. Его широконосый приятель готовился запрыгнуть в машину, но при этом продолжал держать Архарова на прицеле.

– Ну, хорошо.

Майор задом сдал к магазину, сделал несколько шагов, нырнул за «Ниссан», стоящий на парковке, и выхватил пистолет.

Но широконосый тип уже запрыгнул в машину, а лысый качок сорвал ее с места. Время утреннее, парковка почти пустая, но именно в этот момент навстречу «Гелендвагену» выехал микроавтобус. А там люди.

Когда микроавтобус отъехал на безопасное расстояние, стрелять было уже поздно.

Архаров рванул к своей машине, на ходу доставая телефон. Сильная боль в животе вдруг скрутила его и заставила остановиться. Но в управление он все-таки позвонил и велел принять все необходимые к задержанию меры.

Спорт – дело нужное. Особенно рукопашный бой. Но утром ломает надевать перчатки, становится в спарринг. Зато бильярд – самое то. Дом у Жилкина большой, на первом этаже у него спортзал, а на третьем – бильярдная. Все это в полном Пашином распоряжении. А кто скажет хоть слово против?..

Глаз-алмаз не подвел, рука не дрогнула. «Своячок» едва коснулся шара и аккуратно лег в лунку. В это время зазвонил телефон.

– Иваныч, у нас проблемы! – заявил Абзац.

– Таиландский триппер? – поинтересовался Горохов.

Не успели пацаны с курорта приехать, взяться за дела, и уже проблемы. В следующий раз в Магадан в отпуск поедут. Лететь примерно столько же. А если в столыпинском вагоне да за казенный счет!..

– Да если бы. С ментами проблема. Засветились мы!

– С тайландскими ментами?

– Хорошо бы!.. Мы в гипермаркет заехали, утяжелитель хотели взять, а там Архаров. Еле ноги унесли!

– Архаров?! – Горохов скривился. – Груз где?

– Да в багажнике. Тут деревня Карловка скоро. Через реку переезжать будем, с моста груз скинем.

– Делайте что хотите, но груз не должен попасть к ментам.

– Да это понятно!

– А если понятно, то какого хрена звоните?

– Не будем больше.

– Я те дам «не будем»!.. Держи меня в курсе! Телефон скинь вместе с грузом.

– Телефон? Зачем?

– Тебе сказали, делай!

Горохов отключился, опустил руку на стол, наложил на палец кий, прицелился, но не ударил. Психанул и отшвырнул кий. Не до развлечений, когда менты надели!

Труп упакован по всем правилам – в непромокаемый мешок. Гирю к ногам привязали. Для большей уверенности надо было бы пристегнуть и второй такой же якорь. Но Абзац взял только одну гирю. Думал, хватит, а потом решил, что этого будет мало. Они с Поршнем заехали к гипермаркет, купили диск для штанги, а в награду за хлопоты нарвались на ментов. Теперь выкручивайся!..

Мост невысокий, вода под ним должна быть глубокой. А если нет? Вдруг труп упадет на отмель?..

Но делать нечего. Не время искать лучшее место, когда менты на хвосте. Даже утяжеляющий диск привязать некогда. Да и нечем. Вербку потеряли, когда убегали. Впрочем, и так сойдет.

– Ну, понеслась! – Абзац взял тело за плечи, Поршень – за ноги.

Ни встречных машин пока не видно, ни попутных. Самое время скидывать груз. Еще бы гиря в ногах у покойника удержалась. Да и на мель не нарваться бы.

Парни вытащили тело из машины и скинули с моста. Оно глухо бухнулось в воду и стало медленно погружаться с креном на ноги. Течение потихоньку сносило его в сторону от моста.

Абзац следил за трупом, пока тот не утонул.

– Нормально.

Абзац достал из кармана айфон, покрутил его в руке. Дорогая штука, престижная. На Иваныча блажь нашла, а он айфонами тут разбрасывайся! Ну уж нет!

Поршень достал из багажника чугунный блин, размахнулся, как метатель дисков.

– Ты что делаешь? – Абзац глянул на него как на полного идиота. – На место положил!

– Зачем?

– На место!

Поршень вернул диск в багажник, сел за руль. Абзац тоже вернулся на свое место. Машина съехала с моста и взяла курс на перекресток дорог, на котором можно было развернуться.

– Ты что, не понимаешь? – спросил Абзац. – Мент видел, как мы диск грузили. Он думает, что у нас труп в багажнике был. Теперь нет, значит, мы его скинули. Если диск пропал, то вместе с трупом. Если диск есть, значит, покойничка не было. Понял?

Поршень покачал головой.

Абзац разочарованно махнул на него рукой, достал айфон и стал быстро набирать текст.

– Ты что, Иванычу пишешь?

– Нет, Катьке сброшу. Чтоб ждала. Отмотаю срок и вернусь всем козлам назло.

– Типун тебе на язык!

– Да тебе-то ничего не будет. Я на мента ствол ставил, а не ты. С меня спросят. Но много не дадут. Тут главное – отмаз держать. Не было никакого жмура, понял?

– Да, это ясно.

– Стволы припрятать нужно и пневмат купить.

– Зачем?

– Затем.

Абзац отправил сообщение, вернул айфон в карман и улыбнулся. Как он сразу не понял, что Иваныч оговорился? Ствол нужно было сбросить, а не телефон. Действительно, тупь какая – менты на хвосте, а они палево при себе держат.

Забавный мужик этот подполковник Званцев. Но не глупый. Правильно он сказал про психологический момент, который засел в животе у Архарова.

Пулю из брюха докторша вытащила, а момент остался. От него и пошла боль, которая скрутила его в бараний рог. До этого он тупо испугался схватки с бандитом. Надо было резко шагнуть вперед с уходом в сторону, ударить рукой по запястью, выбить пистолет. Но не было ничего такого, и поздно махать кулаками.

Архаров ехал в управление в расстроенных чувствах. И труса отпраздновал, и бандитов упустил. Тошно на душе.

Зазвонил телефон, на дисплее высветилось: «Несмеянов». Это начальник криминальной полиции.

Еще свежо было в памяти время, когда они бегали за уголовниками в одной упряжке. Несмеянов старшим, а Архаров – обычным опером.

– Да, Юра.

– Что там стряслось, Егор?

– Ну, во-первых, нападение на сотрудника. А во-вторых, труп в машине.

– Видел?

– Я блин от штанги видел. Это груз. Покойника на якорь ставить.

– Жаль. Надо было с поличным их брать.

– Да сам знаю, что лажанулся. Понимаешь, он мне ствол в живот направил! У меня ноги отнялись. Вдруг если этот рефлекс из-за ранения выработался? Что делать, не знаю.

– Я тебя знаю, Егор. Ты справишься. А с этими уродами мы вместе разберемся. Никуда они от нас не денутся.

Архаров кивнул. Ему теперь от самого себя никуда не деться. Не успокоится он, пока не возьмет этих выродков, работающих на Горохова.

Глава 5

Боевые стволы спрятаны, пневматический «ТТ» в кармане. С Поршнем все обговорено, Катя предупреждена. Главное, в багажнике чисто. Так что можно сдаваться.

А менты уже на хвосте. Полицейский «Форд» прижимает к обочине, из матюгальника доносятся угрозы. Придется останавливаться, других вариантов нет.

Поршень притормозил, прижался к обочине. Впереди, перерезав путь, остановился «Форд». Из ментовской машины выскочили патрульные с автоматами. Шоу продолжается.

– Приехали! – Абзац вздохнул.

Он понимал, что менты будут прессовать его не по-детски. Возможно, ливер отобьют в отместку за своего начальника. Но бежать нельзя, это лишь усугубит ситуацию.

– Теперь только держись, – уныло проговорил Поршень.

– Ну, ни пуха!

– К черту!

Абзац вышел из машины, и сильные руки мордастого старшины тут же развернули его лицом к ней. Они обшарили братка снизу доверху, вынули из-за пояса пневматическую игрушку. Пусть менты потешатся.

Ноет живот, не успокаивается. Зато на душе полегчало. Не ушли преступники, все-таки перехватили их. Правда, покойника в машине нет, но криминалист уже в деле. Брагин обнаружит следы его присутствия, и тогда Надымову с Порошиным не отвертеться.

Задержанных уже приняли, оформили. Пора спускаться к ним и взламывать двери в их души. Архаров поднялся из-за стола, когда в кабинет вдруг зашел Званцев и с торжествующим видом выложил на стол пистолет.

– Что это? – Архаров глянул на него исподлобья.

– Пистолет системы «ТТ». Пневматический!

– И что?

– Это тот самый пистолет, которым вам угрожали, товарищ майор.

Званцев пытался скрыть злорадство, но это плохо ему удавалось.

– Там был боевой ствол, – заявил Архаров.

Уж он-то мог отличить боевой пистолет от пневматического. Пусть Званцев не заливаает.

– Пневматический!

Архаров сверкнул взглядом.

– А чему ты радуешься, подполковник! – резко спросил он.

– Я радуюсь? – Званцев заметно смутился.

Архаров стремительно шагнул на него, направляясь к выходу. Незваному гостю пришлось шарахнуться в сторону. Архаров беззвучно пошевелил губами, выговаривая слово «идиот».

Приходить на допрос с пустыми руками – плохая примета и верный путь в тупик. Прежде чем допрашивать Порошина, Архаров поговорил с криминалистом и выяснил кое-какие технические моменты, связанные с телефоном этого субъекта.

Порошина доставили в помещение для допросов. Архаров предложил ему сигарету.

– Не курю, – буркнул парень.

Порошин Леонид Яковлевич, восемьдесят восьмого года рождения. В две тысячи восьмом был осужден за вымогательство на пять лет. Отбыл весь срок. Лоб выпуклый низкий, брови ломаные, глаза овальные с темной радужкой, веки складчатые, нос крупный, рот широкий.

- Здоровый образ жизни ведешь?
- А что, нельзя?
- Качаешься?
- Да, типа того.
- Диск для штанги прикупил.
- Да, прикупил. – Порошин усмехнулся.
- Чисто подкачаться?
- Ага.
- Жадность фраера сгубила.
- Не понял.
- Зажал ты диск. Вы без него труп в реку сбросили, а он не утонул. Вниз по реке поплыл, там рыбаки его и зацепили. Группа уже в пути. Труп нашли, опросим свидетелей, тогда уже поздно будет каяться. Да ты не переживай, тебе-то ничего не будет. Оружием представителю власти угрожал Надымов, он и ответит. Да и труп мы на него повесим.
- Какое оружие? Там была пневматика чистой воды.
- Не было оружия? – скрывая усмешку, спросил Архаров.
- Не было!
- Ты об этом официально заявляешь?
- Заявляю!
- А почему тогда не говоришь, что трупа не было?
- И трупа не было!
- Но ты об этом не сказал.
- Говорю!
- Поздно уже.
- Да ни фиги не поздно! Ты мне, начальник, баки здесь не заливай. Не надо меня тут на фуфло брать. Если есть доказательства – предъявляй, если нет – отпусти!
- Будут доказательства.
- Вот как будут, так и поговорим! – отрезал Порошин.
- А тогда может быть поздно.
- Не было трупа. А ствол был пневматический. Все, больше ничего не скажу!
- Архаров взял со стола лист бумаги, тряхнул перед Порошиным.
- Знаешь, что это такое? Локализация с телефона твоего дружка. Куда звонил, откуда. В последний раз он с карловского моста СМС-сообщение отправлял. Кто такая Катя?
- А мне-то откуда знать? – Порошин нахмурился.
- Я так понимаю, его подружка. Он ей написал, что вы жмура сбросили, возвращаетесь домой.
- Не мог он ей такого написать!
- Как не мог, если написал! – Архаров шлепнул по листу внешней стороной ладони.
- Нет! – Порошин потянулся к нему, чтобы заглянуть в записи.
- Архаров не стал убирать от него листок, но и навстречу не протянул, не развернул лицевой стороной. А Порошин просто не мог дотянуться до бумаги, поэтому сдал назад.
- На пушку берешь, начальник? – спросил он.
- С карловского моста сигнал прошел. Что вы там делали?
- Мимо проезжали.
- А труп возле карловского моста нашли. Вы его там и сбросили.
- Не знаю ничего!
- А Надымов знает. Он мне все расскажет. Кате своей поведал, и со мной поделится.
- Гонево это все, начальник! Пневмат был, а трупа не было.
- И кровь у вас в багажнике нашли.

Экспертиза выявила следы вещества, которое могло быть кровью или чем-то еще. К тому же след, судя по всему, не совсем свежий. Но голос Архарова звучал уверенно.

– Не знаю ничего! Без адвоката слова не скажу! – Порошин скрестил руки на животе, вскинул голову.

Архаров напрасно пытался разговорить его. Не кололся орех, но еще, как говорится, не вечер.

Невесело выглядел подполковник Несмеянов, кисло. Зуб у него болел, поэтому он сидел, кулаком подпирая щеку.

– Значит, не хочет Порошин колотиться?

– Ни Порошин, ни Надымов, – ответил Архаров и посмотрел на Бойкова.

– Ничего не видел, ничего не знаю! – Олег развел руками. – На том и стоит!

– Плохо.

– Труп нужен. Без него их не пробьешь, – сказал Архаров. – А они покойничка с карловского моста скинули.

– Это твое предположение. – Несмеянов покачал головой. – Его подтверждать надо.

– Завтра водолазы будут, я договорился.

– Завтра?.. Вода вроде не холодная. Да и река не очень широкая.

– Я думаю, труп от моста отнесло, – проговорил Архаров.

– Почему ты так считаешь?

– А потому, что Надымов и Порошин очень торопились. Да и веревки у них не было. Поэтому они труп без утяжелителя сбросили. Наверняка его течением отнесло. Я Пирожникова и Клюева к мосту отправил, они вниз по реке пройдут, посмотрят. Если труп где-то всплыл, ребята его найдут.

– Нужен он, Егор Васильевич. Без тела грош нам цена. – Несмеянов поморщился.

В дверь постучали.

– Да!

В кабинет осторожно зашел Званцев:

– Можно?

– Андрей Данилович? – Несмеянов смотрел на него, как на цыганку с картами, несерьезно, но с надеждой.

А вдруг нагадает что-то интересное.

– Ну, проходите, раз уж пришли!

– Мы рады вас видеть, товарищ Незванцев, – в кулак прошептал Пирожников, с насмешкой глядя на Званцева.

А тот как будто не замечал иронии, сел во главе приставного стола, поерзал на стуле, устраиваясь поудобней, потом спросил с важным видом:

– О чем разговор?

Архаров даже не глянул на него и сказал начальнику:

– Будет труп. Не может не быть. Надымов и Порошин – люди Горохова. Он Замятова убил.

– Это еще доказать нужно.

– Труп Замятова найдем и к Горохову привяжем.

– К Горохову? – подал голос Званцев. – Я думал, у вас гражданин Жилкин на подозрении. У Архарова не было ни малейшего желания вдаваться в объяснения непонятно с кем.

– Да, к Горохову привяжем, – сухо сказал он. – Или к Жилкину.

– Кто-то из них убил?

– Кто-то из них.

– Думаете?

– Знаю.

– Ловлю на слове!

Архаров метнул в Званцева удивленный взгляд. Он никак не ожидал от целого подполковника такой глупости.

– Андрей Данилович, мне кажется, вы сейчас очень нужны... э-э... – Несмеянов задумался, куда бы ему сейчас отправить Званцева.

Он поставил перед собой непростую задачу и еще ломал над ней голову, когда появился старший лейтенант Чебриков. Невысокий парень, худощавый, поджарый, длинноногий. Лицо узкое, вытянутое. Было в нем что-то от гончей собаки.

Прежде чем сделать шаг, Чебриков наклонял тело, как будто брал высокий старт. Ходил он быстро, движения у него стремительные, напористые. Сколько бы Дима ни прошел, ни пробежал, он никогда не выглядел усталым.

– Товарищ майор, вы, как всегда, правы! – весело возвестил старлей. – Был я в магазине. Продавец опознал Надымова.

Архаров улыбнулся. Лейтенанта Клюева он отправил к реке, а Чебрикова – в торговый центр, мимо которого могли проезжать Надымов и Порошин, возвращаясь в город от карловского моста. В тот самый отдел, где продавались товары для охоты, рыбалки и туризма. Он как знал, что Надымов подменил пистолет. Так оно и оказалось.

Еще бы Клюев труп нашел!

Увы, не нашел Клюев труп. Нечем было прижать Надымова к стенке. Но двигаться вперед все равно нужно, поэтому Архаров и выдернул задержанного на допрос.

Он смотрел на Надымова, как врач – на безнадежно больного.

– Пневматику ты в магазине купил перед самым задержанием. А камера у супермаркета зафиксировала, как ты мне боевым пистолетом угрожал.

– А она не зафиксировала, как у тебя, начальник, очко сыграло? Ты же в штаны наделал, когда я пневмат на тебя наставил. Будь мужиком, признайся, что так и было!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.